

Семьгина Т. В. Формирование ценности здорового способа жизни как императив современной политики здравоохранения

Здоровье является как индивидуальной, так и общественной ценностью. Его сохранение обеспечивает стабильность общества и служит легитимации власти. Современная политика в отношении здоровья предусматривает ориентацию на формирование ответственности каждого человека за сохранение и развитие собственного здоровья и здоровья своих детей, сознательный выбор образа жизни, а также создание условий для соблюдения такого образа жизни.

Ключевые слова: здоровье, ценности, политика в области здоровья.

Semigina T. Formation of healthy lifestyle values as an imperative of modern health policy

Health is both individual and social value. Its preservation ensures the stability of society and serves as a legitimation of power. The modern health policy is focused on the formation of each person's responsibility for the maintenance and development of their own health and the health of their children and conscious lifestyle choices, as well as enabling compliance with this lifestyle.

Keywords: health, values, health policy.

УДК 2:327

Чхиквишвили Георгий Ираклиевич,

ассистент-профессор Грузинского Технического Университета (Грузия, г.Тбилиси)

ФАКТОР РЕЛИГИИ В СОВРЕМЕННОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ

Влияние так называемого «родственного синдрома» негативно отражается на интеграционных процессах мусульманских стран с мировым сообществом и в том числе с Европейским Союзом. В статье анализируются проблемы этого явления в международной политике стран исламского мира.

Ключевые слова: религиозный фактор, «родственный синдром», международные отношения.

Синдром родственной страны, в соответствии с которым люди и лидеры разных стран имеют друг с другом культурно-религиозные связи, четко прослеживается в современных международных отношениях. Напр., в 1991 г. в войне Персидского залива как арабская элита, так и население за пределами Ирака были настроены против Запада.

Несмотря на соперничество Ирана и Ирака, Верховный религиозный лидер Ирана Аятолла Али Хомейни призвал верующих к войне во имя бога: «борьба против американской агрессии, алчности, планов и политики зачтется как джихад и каждый, кто погибнет в этой войне – святой мученик»... «Это война», – утверждал Царь Иордании Хусейн, - не просто против Ирака, а против всего арабского мира, всего мусульманского мира».

Объединение арабской элиты и значительной части общественности в поддержку Садама Хусейна вынудил даже правительства, входящие в антииракскую коалицию, чуть-чуть притушить свою активность и смягчить свои публичные заявления, арабские правительства препятствовали последующим попыткам Запада – повлиять на Ирак, не поддержали введение запретной взлетной полосы летом 1992 года и бомбежку Ирака в январе 1993 года. западно-советско-турецко-арабская антииракская коалиция 1990 года к 1993 году превратилась чуть ли ни западно-кувейтскую антииракскую коалицию. Поддержка арабами других арабо-исламских стран, которыми управляли даже такие жестокие диктаторы, как Садам Хусейн только лишь один пример проявления родственного синдрома. Существует множество таких примеров.

В связи с боями в бывшей Югославии общественность Запада выразила сочувствие боснийским мусульманам и осудила страшные испытания, которые им уготовили сербы. Хотя тот же самый Запад относительно равнодушно встретил наступление хорватов на мусульман, даже при разделе Боснии-Герцеговины особо не проявлял активности. На раннем этапе разложения Югославии, Германия проявила необыкновенную дипломатическую инициативу и упорство и призвала остальных 11 членов Евросоюза признать Словению и Хорватию. Решению Папы поддержать эти две католические страны последовало то, что Ватикан опередил Евросоюз и признал их суверенитет. Примеру Европы последовали США. Итак, главные действующие лица западной цивилизации объединились для подкрепления тыла религиозных собратьев. В дальнейшем выяснилось, что Хорватия получала вооружение от Центральной Европы и других стран Запада.

Синдром родственной страны проявился в конфликтах бывшего СССР. Военные успехи Армении в 1992-1993 гг. вынудили Турцию оказать более действенную помощь своим религиозным, этническим и языковым собратьям в Азербайджане. «Турки испытывают те же чувства, что и азербайджанцы», – заявил однажды один из официальных лиц турецкого правительства. «Люди требуют от нас ответа. Наши газеты полны фотоснимками, отражающими жестокость по отношению к азербайджанцам и, естественно, спрашивают и то, собираемся ли впредь придерживаться нейтральной политики. Может быть мы и до сих пор должны были показать армянам, что в регионе есть большая Турция». В 1993 году она пригрозила: «Турция покажет когти». Самолеты воздушных сил Турции с целью разведки летали вдоль армянской границы; Турция также приостановила поставку Армении продуктов морским или воздушным путем и, наконец, вместе с Ираном объявил, что ни в коем случае не согласится с разделом Азербайджана [1, с. 363].

Именно религиозный фактор препятствует объединению Турции в Евросоюз, несмотря на то, что Турция секулярное государство, в стране все-таки чувствуется влияние ислама.

Разумеется, Евросоюз не сборище христиан. Ни один пункт учредительного Римского договора Евросоюза не требует того, чтобы член этого объединения был обязательно христианским государством. Требования Евросоюза в основном направлены на политико-экономические сферы и вопросы защиты прав человека.

Хотя Запад фактически воздерживается от принятия в Евросоюз стран с культурой, отличной от европейской, несмотря на то, что для стран Евросоюза не является приоритетным афиширование отличий между государствами в этой сфере. Такие заявления в отношениях с мусульманским миром может вызвать отрицательную реакцию и привести к отрицательным результатам.

Правительство Турции искренне старается превратить страну в полноправного члена Запада, но прошлое страны, незападная история, культура и традиции задерживают этот процесс. Кроме того, важно учесть следующее обстоятельство: на сегодня население Турции превышает 70 миллионов, т.е. этим показателем он стоит на втором месте после Германии среди стран-членов Евросоюза. В случае сохранения такого темпа роста населения в ближайшем будущем ее население составит 86 миллионов, а к 2020 году приблизится к 100 миллионам. Исходя из этого, Турция, самая населенная страна, будет иметь в Евросоюзе ровно столько квоты, сколько имеют Великобритания и Германия. В таком случае Турция сможет эффективно повлиять на решения организации. Этот фактор называется как один из самых важных неофициальных барьеров. Турция по численности населения опережает 10 стран Союза (Румынию, Чехию, Венгрию, Болгарию, Словакию, Словению, Литву, Латвию, Эстонию, Кипр). Для Евросоюза было бы легче принятие двух европейских стран гораздо с меньшей численностью населения и территорией, чем Турции. Целью Евросоюза является также оказание социальной, экономической и политической помощи европейским странам с тем, чтобы на континенте было больше стабильности.

Надо отметить, что растянутый во времени процесс интеграции в Евросоюз и постоянные дебаты о том, есть ли Турция европейское государство, вызывает раздражение турецкой общественности. Последние исследования евробарометра показали, что за объединение Турции в Евросоюз голосует 44 % населения, тогда как этот показатель в 2005 году составлял 66 %. Растущее разочарование политикой может вызвать возвращение общественности к альтернативным ценностям. Тем более, что для страны не чужда популярность исламистских и милитаристских сил, что мешает приобщению к современным всеобщим требованиям, а также процессам демократизации и формированию гражданского общества. В духовной жизни Турции 90-х годов замечается активизация политического ислама, конечной целью которого является смена нынешней правовой государственной системы режимом Шариата. Причина этих кризисов в конечном итоге – неспособность господствующей элиты решать острые социальные проблемы. Часто, правящие государственные круги, с целью нейтрализации экстремистских сил готовы направить их деятельность на соседние кавказские и центрально-азиатские государства. Такая активность ислама в Турции противоречит ее евроинтеграции. Несмотря на то, что по конституции свобода религии гарантирована, неисламские религиозные общины все равно сталкиваются с трудностями. У них имеются ограничения на право собственности, в дела управления фондами вмешиваются извне и не имеют права обучать своих духовных лиц. Были приняты меры для того, чтобы было гарантировано строительство не только мечетей, но и других храмов.

Итак, на Западе муссируется мнение о том, что внешняя политика Турции возвращается к исламским корням. Напряженные отношения между США и Турцией сказывается на отношении лидеров стран Европы к Турции.

Ближние соседи Турции, например – Иран, создают Евросоюзу еще одно препятствие для принятия ее в свои ряды. По мнению американской стороны, дипломатические средства для останова Ирана (в связи с иранской ядерной программой) исчерпаны и поэтому требует экономической блокады Ирана. Представители Евросоюза, так же как Америка, обеспокоены, что подтверждается переговорами Кетрин Эштона и других европейских лидеров об Иране. Надо отметить, что Евросоюз ищет определенную специальную формулу по отношению к Турции. Одна из таких формул – все, кроме институтов, что подразумевает передаче всех тех привилегий, которые имеют страны-члены Евросоюза, кроме включения в институты Евросоюза.

Мы считаем религиозный фактор одним из препятствий в процессе интеграции Турции в Евросоюз, но, несмотря на это, думаем, что это не единственный фактор, т.к. Турция по социальным и политическим показателям тоже не удовлетворяет основные требования Союза – критериям Копенгагена (демократия, права человека, права меньшинств), имеет политические проблемы (курды, Кипр, Греция, Армения).

В конце XX века политологи начали разговор о конфликте цивилизаций. Один из самых интригующих взглядов будущего конфликта предлагает Самуил Хантингтон в своем знаменитом «Столкновении цивилизаций», в котором он предсказывает допустимость региональных конфликтов в ближайшие годы вдоль границ цивилизаций, перерастание в большие войны как в Боснии, так и на Кавказе. Будущая мировая война, если такое вообще возможно, уже будет войной между цивилизациями – глобальный конфликт между цивилизациями Запада и остального мира (по выражению Хантингтона: «Запад против остальных»). Расширение политических связей с арабскими государствами и Китаем предвещает создание исламско-конфуцианского альянса. Возникновение движения Аль-Каида Осамы бин Ладена антизападными антииудейско-христианскими настроениями подкрепляет главный тезис Хантингтона, несмотря на то, что он не предсказывал форму столкновения цивилизаций в новом веке. Сам факт, что Осам Бин Ладен формально объявил Джихад против «захватчиков» и объявил обязанностью мусульман «уничтожение американцев везде», указывает на то, что кампания против международного терроризма,

управляемая американцами, гораздо выше, чем простая конфронтация между непослушным негосударственным фактором и великими державами мира.

Хотя в глобальной политике и конкретные силы действительно очень часто направляют религиозное мышление на легитимацию конфликтного поведения, поэтому нельзя абсолютизировать этот процесс, так как бывают ситуации, когда политизация других факторов, других детерминантов этнической идентичности важнее религиозных. Кроме того, государственный интерес приоритетнее, когда он пересекается с религиозным фактором. Для иллюстрации приведем примеры: из стран Кавказа Россия вражески настроена именно против Грузии, а не Азербайджана. Во многих мусульманских странах проходили демонстрации против политики России в Чечне, но восстание чеченцев больше всего поддерживали в странах Прибалтики и Польше. А также именно секулярная Турция, а не исламистский Иран самым серьезным образом поддерживала Азербайджан и Чечню во время конфликтов. Иран поддерживал Армению в борьбе против Азербайджана, несмотря на то, что Азербайджан – то государство, где большинство населения шииты, как в Иране. В Северном Кавказе ныне налажены самые тесные взаимоотношения между Азербайджаном и Грузией, тогда как грузино-армянские отношения более напряженные [3, с. 221].

Литература:

1. ჟურნ. „საზოგადოება და პოლიტიკა“, თბ., ტ. 4.
2. თ. მამუტაძე. გავიგოთ პოლიტიკა, თბ., 2010.
3. Чиковани Н. Культурная сущность и цивилизационная принадлежность Грузии в контексте теории цивилизации / Н. Чиковани. – Тб., 2005. С. 250-319.

Чхиквишвили Г. І. Фактор релігії в сучасній міжнародній політиці

Вплив так званого «родинного синдрому» негативно позначається на інтеграційних процесах мусульманських країн зі світовим співтовариством та Європейським Союзом зокрема. У статті аналізуються проблеми цього явища в міжнародній політиці країн ісламського світу.

Ключові слова: релігійний фактор, «споріднений синдром», міжнародні відносини.

Chkhikvishvili G. Factor of religion in modern international policy

Influence of the so-called syndrome related negative impact on the integration process of Muslim countries with the World Society and European Union. The article analyzes the problems of this phenomenon in the international policy of the Islamic world.

Keywords: religious factor «related syndrome», international relations.

УДК 321.01:34

Шайгородський Юрій Жанович,

доктор політичних наук, головний науковий співробітник Інституту політичних і етнонаціональних досліджень імені І. Ф. Кураса НАН України

ФЕНОМЕН ПОЛІТИЧНОЇ ПРОКРАСТИНАЦІЇ ЯК ВИКЛИК СТРАТЕГІЧНОМУ МИСЛЕННЮ

Стаття присвячена обґрунтуванню поняття «політичної прокрастинації» як явища відкладання (уникнення) прийняття політико-управлінських рішень. Досліджуються причини, прояви й наслідки впливу цього феномену на суспільні процеси, пропонуються шляхи його подолання.

Ключові слова: держава, політична еліта, політична прокрастинація, стратегія суспільного розвитку.